

«Вы не выразили мне соболезнования в связи со смертью моего отца и не позволили вашему сыну извиниться. Я никогда не видела человека, настолько расстроенного, как он, когда узнал о смерти своих братьев. Возможно, он сделал несколько плохих выборов, но он хочет раскаяться, чтобы искупить ущерб, который он нанес вашей семье». Сердце Гермiony колотилось после этой маленькой вспышки, она могла видеть мысленным взором Вальбургу, направляющую на нее свою палочку и проклинающую ее за такую грубость. Она подавила желание потянуться за своей собственной палочкой. Но ей не стоило беспокоиться.

«Леди Фер», — сказала Вальбурга, горько скривив губы, — «Мне жаль. Я забылась. Вы, должно быть, очень расстроены потерей своего отца. Он был уважаемым волшебником. Очень талантливым, насколько я понимаю. Пожалуйста, примите мои соболезнования».

«Благодарю вас, мадам». Милостиво сказала Гермiona. С глубоким внутренним вздохом облегчения. «Я горжусь тем, что я его дочь».

«Что касается моего сына, вы должны понять, боль от предательства собственной крови тяжело переносить, и я разрываюсь. Эта война заставила меня пересмотреть многие из моих идеалов. Сириус хочет вернуться, занять его место, и это то, чего я желала, да ещё и с такой леди, как вы, рядом с ним. Что ж, это все кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой».

Гермiona улыбнулась комплименту. Она была ошеломлена, услышав, как эта женщина, которая, по всем признакам, была ледяной дьяволицей, говорит такие вещи. «Госпожа Блэк, признаюсь, что в первый раз, когда я встретила его, я не была так уж впечатлена. Он был красив, конечно, но ему не хватало цели — и должной гордости, которую я требую от волшебника».

Вальбурга кивнула в знак согласия. «Это звучит точно».

«Да. Однако он писал мне этой зимой, довольно часто. Просто платонически — сначала мы обменивались мнениями и нашими идеями об этом мире. Но вскоре он начал доверять мне свои трудности с войной и потерей товарищей. Он сказал, что общение с кем-то, кто не был привязан к ситуации, помогло ему сосредоточиться. Я видела, что его беспокоит удаленность от семьи. Я убеждала его загладить свою вину, но он думал, что его не примут».

Вальбурга выглядела почти смущенной; Гермiona не могла поверить, что эта чушь действительно работает.

«Когда мой отец заболел, я приехала в Англию, чтобы увидеть его перед кончиной. Мне было очень тяжело, а Сириус был таким добрым и понимающим, мы только переписывались, пока ночью ему не сообщили о смерти молодого Регулуса. Он пришел ко мне в квартиру, и, как я уже сказала, я никогда не видела такого сломленного человека. Именно в тот вечер он решил связаться с вами. Он понял не только, что потерял брата, но и что у семьи Блэков нет наследника. Ему было стыдно за то, что он сделал».

'Мисс Фер —'

'Пожалуйста, госпожа Блэк, зовите меня Гермионой.'

'Гермиона, я считаю, что я очень обязана вам за эту перемену, которую вы спровоцировали в моем сыне. Я понятия не имела, что вы сыграли такую роль в его новом обретенном чувстве долга. Должна признать, что это предвещает хорошие последствия для его чувств к вам. Он никогда не был тем, кто принимает чьи-либо советы.'

Гермиона тихонько усмехнулась: 'Да, госпожа Блэк. Он сам мне это сказал. Я думаю, его слова были: 'Ты знаешь, я делаю это, потому что хочу, а не потому, что ты это предложила.'

'Разве наша работа как женщин не в том, чтобы убеждать мужчин, что они делают свой собственный выбор, в то время как мы прокладываем курс?' сказала Вальбурга, с блеском в глазах, который напоминал ее сына.

Гермиона рассмеялась. 'Да, госпожа Блэк. Я полностью согласна.' Она была удивлена, что действительно согласилась. Она никогда не думала, что они с этой женщиной найдут общий язык. Хоть в чем-то.

Верхняя губа Вальбурги дернулась, как будто она собиралась улыбнуться, но затем хмурость снова сморщила её лоб.

«Ты встречала кого-нибудь из его друзей?» — спросила она.

«Да», — сказала Гермиона, готовясь, — «Некоторые из них могут быть не в моем вкусе. На прошлой неделе я познакомилась с Джеймсом Поттером, его женой и сыном. Он, кажется, сильный волшебник и верный друг Сириуса, и он из хорошей семьи».

Губы Вальбурги слегка скривились, но Гермиона продолжила: «Его жена, хотя и не такая как мы, сильная и умная женщина. А их сын прекрасен. По-настоящему милый ребенок. Я сама так люблю детей». Она закончила, мило улыбнувшись Вальбурге. «Я надеюсь, что когда-нибудь у меня будут свои собственные».

Жесткое выражение лица Вальбурги значительно смягчилось. Гермиона знала, что она близка к тому, чтобы завоевать ее. Дамблдор был прав, ее желание наследника перевесило все остальное.

«Сириус рассказал мне о другой паре», — продолжила Гермиона. «Фрэнк и Элис Долгопупсы, они кажутся очень многообещающими. У них также есть маленький сын, насколько я понимаю».

«О да», — сказала Вальбурга, «я знакома с матерью Фрэнка, Августой, она гордая женщина. Я встречаюсь с ней и некоторыми другими уважаемыми дамами за чаем довольно регулярно. Ты должна присоединиться к нам в следующий раз. У моей племянницы Нарциссы тоже есть сын того же возраста, что и у Фрэнка».

«Это очень мило с вашей стороны, госпожа Блэк. Я бы с удовольствием познакомилась с подходящими женщинами моего возраста», — сказала Гермиона, особенно с теми, которые ведут определенный дневник, — проникательно подумала она.

«Ты вот говоришь о детях, но я бы предположила, что ты в первую очередь планируешь карьеру» — сказала Вальбурга.

«Я взвешивала свои перспективы, я могу пойти в швейцарское министерство, мой дядя предложил мне должность в приемной министра. Когда я найду мужа, дети, конечно, будут в ближайшем будущем, но я не буду долго отсутствовать на работе, с эльфами и гувернанткой можно делать и то, и другое.»

«Я удивлена, что ты так акцентируешь внимание на муже, имея в качестве примера свою мать, я бы подумала, что ты будешь счастлива прокладывать свой собственный путь в этом мире.» Ее тон не был оскорбительным, просто любопытным.

«Это правда, но я думаю, что сыновьям, которых я хочу, нужна сильная ролевая модель, и хотя мои дяди могли бы обеспечить это, отец — гораздо лучший вариант. Так они научатся правильному обращению с женщинами.»

Затем Вальбурга улыбнулась, когда сказала: «Мальчики могут быть проблемой, если судить по моим двум. Я всегда думала, что отец необходим, потому что голос матери никогда не бывает достаточно громким, чтобы проникнуть в их озорные головы.»

Гермиона рассмеялась. «Дополнительный бонус», сказала она, и Вальбурга тихонько хихикнула.

Их прервал стук в дверь,

«Вальбурга?» Глубокий звучный голос позвал: «Как у вас дела, дамы? Разрешите нам войти? Мы хотим разделить шутку».

«Войдите», — сказала Вальбурга, слегка покачав головой, — «Мне очень жаль, Гермиона, боюсь, Сириус унаследовал свою неисправимую натуру от своего деда».

Гермиона снова хихикнула. «О, боже, я надеялась, что он это перерастет».

Вальбурга снова тихонько рассмеялась.